

В разноцветье рифм и красок

Художественно - поэтическая тетрадь

Петра Моткова

Motk

П. Мотков

Биография

Стихи

Живопись

Составитель сборника: Лилия Гесснер (Моткова)

2020

Пётр Иванович Мотков

К 90-летию со дня рождения

30 сентября в селе Торопово Михайловского сельского Совета Рыбкинского района Мордовской АССР в семье крестьян родился мальчик, которого назвали в честь дяди Петром.

Отец: Мотков Иван Филиппович, родился 12 июля 1896 года (дата смерти 1965). Родители отца: Филипп Алексеевич и Матрёна Михайловна.

Мать: Моткова, урожденная Белова, Агафья Александровна, родилась 27 марта 1897 года также в с.Торопово (умерла в 1977). Родители матери: Белов Александр Степанович и Белова Степанида Васильевна.

К моменту женитьбы на Агафье Иван успел овдоветь, и у него осталась от первого брака совсем маленькая дочка Мария, которую молодая мачеха приняла как свою. Совместных детей они родили много, кажется, 12. На момент переселения в Казахстан, а это было примерно в 1935-36 году, их осталось трое: Николай (с 1926 года, во время войны пропал безвести), Александра (23.07.1928 - 26 мая 2008) и Пётр (30.09 1930 -30.10 2000) . Остальные дети умерли в раннем детстве или во младенчестве.

На снимке (слева направо): Петя, отец, мать, далее семья дяди: жена Мария, дочь Надя и он сам, сзади стоят брат Николай и сестра Александра.

Как они оказались в Лавровке Володарского (Айртавского) района Кокчетавской (Северо-Казахстанской) области? Было ли это добровольное или принудительное переселение, теперь трудно сказать. Скорее всего вынужденное, в поисках лучшей доли.

Петя рос живым и любознательным мальчиком. Как младший, был баловнем в семье. По характеру настойчивый, как говорят в народе, "настырный". За всё брался, считал, что всему можно научиться и, зачастую, доказывал это на деле. В годы войны он был уже подростком, а поскольку в селе оставались в большинстве старики да дети, на его ещё хрупкие плечи легли многие заботы по дому. Отец, а затем и старший брат были призваны на фронт, а матери не всегда удавалось справиться с воспитанием своенравного сына. Он рано бросил школу, не закончив и 7 классов. Как большинство мальчишек

войны, почувствовал себя взрослым и обязанным работать и помогать тем, кто на фронте.

Умение рифмовать, сочинять и записывать свои мысли и впечатления также были заметны и нашли своё применение в оформлении стенгазеты и наглядной агитации в колхозе и комитете комсомола. Особенно пригодились они во время службы в советской армии, которую он проходил на Дальнем Востоке, где выявились и незаурядные способности к рисованию. Все эти занятия доставляли Петру удовлетворение. Поэтому, да и не только поэтому, вспоминал он это время с большим удовольствием и благодарностью. С годами, повзрослев, сформировался как личность и стал задумываться над своим будущим. Он находил время и возможность для занятий своим творчеством. Один из своих рассказов отправил на конкурс молодых талантов в Москву и получил приглашение на учебу в литературный институт. Но увы, для поступления нужен был аттестат о среднем образовании, а у него не было даже свидетельства о неполном среднем.

До армии учился в Камсактинской МТС (машинно-тракторной станции) на электросварщика, а впоследствии и работал в ней по этой профессии.

После демобилизации вернулся в Лавровку. Вскоре встретил Анну Александровну Головину, которая на тот момент учительствовала в Лавровской средней школе и была уже, по тем оценкам, "старой девой", на 5 лет старше Петра. Первая женщина, первый опыт, хорошая партия, интеллигентка. Они поженились и жили с его родителями в их доме почти 10 лет.

Брак был бездетным, но в смысле карьерного роста и развития подтолкнул к получению образования, в начале неполного, а затем среднего (вечернее и заочное) и интересной работы: зав.

библиотекой, учителем пения и рисования. Позднее Пётр избирается секретарем колхозной комсомольской организации. Конечно же, сказались его природные задатки, настойчивость в достижении поставленной цели. Он по-прежнему находит время для музицирования, пишет стихи и статьи и, как внештатный корреспондент, получает приглашение на работу в районную газету в качестве литсотрудника. Позднее он становится зав. отделом писем и переезжает в райцентр, село Володарское.

В 1962 году он поступает на заочное обучение в Целиноградский пединститут на факультет русского языка и литературы, который в 1967 году успешно заканчивает.

В 1965 он назначается заведующим Володарским отделом культуры.

Вырезка из газеты. Конец 50-х.

По характеру своей работы встречается с Лилией Пономаревой, на то время заведующей Арыкбалыкской кустовой библиотекой. Она вдова, воспитывает дочь, тоже заочница Кокчетавского пединститута, активная

участница художественной самодеятельности. Их многое объединяет и между ними возникают отношения, которые со временем приводят к образованию новой семьи.

Разрыв со старой семьей не проходит для Петра безболезненно. Уход из дома, где оставались не только жена, но и престарелая мать, означал осуждение со стороны окружающих, потеря должности и жилья, проблемы с родителями, чувство ответственности и некоторой вины перед всеми.

... В том числе и перед Марией и Людочкой, о которых стоит рассказать отдельно. Роман с Марией произошел в пионерском лагере летом 1959. Она медсестра, он на летний сезон - директор лагеря. В 1960-м рождается дочь в с. Пески, за сотни километров от Лавровки, где на тот период проживает его семья. Поездки, обещания расстаться с семьей, попытки это сделать, к сожалению, ни к чему не привели. На тот момент заболел отец, которого он бросить не мог, и всё осталось по-прежнему. Мария, потеряв надежду и глубоко разочаровавшись, уезжает вначале на Украину к родителям, а позднее в Якутск. Связь теряется, а жизнь продолжается.

На сей раз хватило духу. Отца уже не было. Мать на время увез к сестре Саньке. Дом, который родители купили в Володарском и переписали на него, пошёл в дележку с женой и был со временем продан. Свою долю он отдал матери, поскольку надо было подумать и об Анатолии, сыне рано умершей сестры Марии, который вместе с сестрой Аней, воспитывались у деда с бабой. Анна вышла замуж, а Толик на тот момент служил в Армии.

В апреле 1966 года Петра принимают на работу в газету "За коммунизм" Кокчетавского района. Лилия также оставляет свой дом в Арыкбалыке, в котором на то время жила с Мариной, мамой и отчимом, и принимает временную работу библиографа (по замещению) в Кокчетавской областной библиотеке. Позднее облуправление культуры переводит ее заведующей Кокчетавской районной библиотекой. Маюются по различным частным квартирам в городе Кокчетаве и райцентре Красный Яр, которые находились недалеко друг от друга и были связаны автобусным движением.

И с этого периода Пётр - на различных должностях, начиная с рядового корреспондента, затем зав. отделом, зам редактора, до главного редактора - занимается газетной работой в различных районах области, куда его, как "номенклатурного" работника переводят. В конце 67-го они получают, наконец-то, в Красном Яре квартиру, "хрущовку", как теперь говорят, а 3 июля 1968 рождается Светлана. Позднее жили в Зеренде и Келлеровке.

Зеренда . 1972 год. Семья в сборе.

На пенсию Пётр ушёл 1990-м, когда семья жила в Арыкбалыке, куда удалось вернуться в 1982 году. Теперь появилось больше времени для увлечений. Потянуло опять к краскам. Особенно это проявилось в Германии, куда семья, после распада Союза, переехала в 1995-м. Здесь стал рисовать маслом, сам делал рамы, натягивал и грунтовал холсты.

Работал очень плодотворно и успел нарисовать много пейзажей. Рисовал и портреты, но больше карандашом и акварелью. Картины часто раздаривал: продавать было жалко и не приносило больших доходов.

Благодаря своему хобби и другим увлечениям он сравнительно легко перенес переселение в чужую страну и культуру, тем более, что в Казахстане оставались "развалины" и разочарования, а также ощущение, что тебя предали.

Увлечений и способностей было много. Как говорится, "кто талантлив, талантлив - во всем". Хороший шахматист, фотограф. Благодаря его снимкам, а в дальнейшем и видеосъёмкам, запечатлены важные вехи жизни семьи, родных и друзей. Старался поддерживать семейные связи и быть хорошим другом. Любил компании и умел создать праздничную атмосферу с пением, хорошим столом и весельем. Был щедрым и гостеприимным хозяином. Развивал, как мог, детей, а позднее и внуков,

которых любил и баловал, поддерживая в них интерес к музыке и рисованию.

Для творчества ему оставалось немного времени. В 1998 году поставили диагноз: рак легкого, а в 2000-м, 30 октября, ровно через месяц после своего 70-летия, его не стало. Сила характера проявилась и в это трудное время. Он до конца стойко, без жалоб боролся с тяготами болезни.

В памяти тех, кто его знал, несмотря на сложности характера и некоторые вредные привычки, он запомнился как талантливый, увлекающийся и своеобразный, очень работоспособный и в душе не злой человек.

Вот такой талантливый рязанский парень.
И недаром его кумиром был Сергей Есенин.

Перечень стихов

Этюды

- Женщине
- Конверты
- В реанимации
- Позади немало лет
- Встреча
- Встреча с Новым
- В сказочном мире
- О вас, наши славные,
- 8 Марта
- Снова лето
- Облака, облака
- Этюд

В порыве чувств

- Я думал - милое создание
- Расскажи обо всем, расскажи
- О боже! Дней земных творенье
- Признание
- Ещё февраль, ещё не лето
- Небо в дымчатом мареве плавится
- Смотрю, читаю строчки эти
- Ссора
- Я мог бы просто промолчать
- В душе пролегли печали след
- Походка дивная такая

К тебе

- Прости мою слабость
- Слова, слова...
- Нет, не растались мы
- Мне трудно, трудно быть с тобой
- Пусть отцвела давно сирень
- Пишу стихи, но жаль, что проза
- И опять я грущу в одиночестве
- Ты вредная, ты злая
- Прими на счастье пожеланья
- Он приходит этот день
- Я жду каждый день тебя
- Завораживающая улыбка
- Журавли, журавли с облаками
- Зачем судьбу вновь проклинаю
- В свете дня
- Небо, синь без края
- О чем молчат твои уста
- Когда в ту давнюю весну
- Всем существом стремлюсь к тебе
- Зачем опять ты хмуришь брови

Край родной

- Мы не юнцы и не герои
- Чистополье
- Культбригада
- Колхозная фестивальная
- Учитель
- Мне опять темной ночью не спится
- Есть места пусть красивее

Осенние мотивы

- Сентябрь
- Дождь
- Березка
- Дыхание осени
- Осеннее
- Когда приходит осень
- Хлеб
- Осень
- Страда,
- Предзимье
- Посвящение

Раздумья

- Человеческие страсти
- Раздумье
- Моё счастье затерялось
- Позывные счастья
- Стихия
- Нет, я плакать не стану
- Нету, нету мне покоя
- Говоришь: все в мире тленно
- Циникам
- Опять стреляют в Карабахе
- В делах, заботах
- Есть понятия души и пространства
- Каждому - свое
- Случилось. Грянув громом...
- Вечер на эстраде
- Белокрылый туман (романс)

Сатира и юмор

- "Задушевные мелодии..."
- Давил июльской ночи мрак
- "Летит, летит ..." (пародия)
- Тост (пародия)
- История с шофером Глебом
- Сатирические куплеты
- Скрипит и тонет утлая ладья (пародия)

Поздравления и пожелания

- Принес союз ваш...
- Ночь притихла за окном
- Есть в жизни всё
- Разгулялись весенние воды
- Л.А. посвящается, в честь 45-летия
- в честь 50-летия
- Женщинам редакции
- К юбилею
- Пусть не давит вас бремени груз
- Не просто даты повторенье
- Нашему другу
- Л.А. "Каждый год..."
- Александру Ивановичу Хохлову
- Новый год! Уж пробил час
- Н.И. "настрой души.."
- Зое Максимовне
- А время, время мчит вперед
- Давно минуло тридцать...
- Глаза твои горят
- Славно, Галя!
- Маринке
- Светлане
- Наталье Л.
- Бесценно каждое мгновенье

Э Т Ю Д Ы

Женщине

Немало стихов посвятили поэты
Твоей обаятельной силе, судьбе.
Тому, как все громче звучит на планете
Твой голос, зовущий к добру и борьбе.

Казалось бы, гдавное все уже сказано,
И образ начертан во всей полноте.
Но так ли? Вглядитесь, и грани алмазные
Новые вспыхнут, в иной красоте.

И скромная мудрость, и цельность стремлений,
И стойкость, и нежность, и море тепла –
Все это вселил в тебя добрый гений.
Все это природа тебе дала.

Горячее сердце туман не остудит.
Я с новым волнением о том говорю:
За все, что хорошее было и будет,
Тебя в сотый раз благодарю!

Во имя прекрасного, жизни вечной,
Во славу тебя, твоих дел, доброты.
Дарю тебе в день этот мартовский песни
И самые пучшие в мире цветы.

Конверты

Запаутнённые,
и запылённые,
Они рассыпались,
как листья осени,
Конверты синие,
бледнозелёные...
Бумажки ветхие,
как старость с проседью.
И днями давними
засилуэтили,
Туманом времени
качнули высь.
Посланцы прошлого,
зачем вы встретились,
В душе утраченным
отозвались?

В реанимации

Свинцом все тело налитое,
Живот, как латанный мешок.
И ощущение такое :
Лежу на плахе, без кишок.

А кто-то рядом рану студит.
Перед глазами стройный стан.
Меня одна лишь мысль гложит:
она же видит весь мой "срам".

* * *

Позади – немало лет,
Путь, очерченный судьбою.
Добрых дел оставлен след
Под заветною звездою.

Посветлели чуть виски,
Серебро волос искрится...
Только годам вопреки
Сердце звонче хочет биться.

Вновь огонь души горит
И теплом приветным греет.
Отблеск дальней той зари
Новой вспышкой пламенеет.

Время пусть ведет свой счёт,
Дни становятся дороже...
Но большой мечты полёт
Удержать никто не сможет.

Пусть и впредь порыв её
Увлекает в мир прекрасный.
И грядущий день встает
Полный радости и счастья.

Встреча

Походка плавная такая,
И волос, бьющийся игриво...
Иду навстречу, сердце тает
Нет в мире никого счастливей...

Ловлю тепло улыбки нежной,
Твой мягкий взгляд и мышц движенье,
И чувство радости безбрежной
Сливается с воображеньем.

И вот сомкнулись параллели,
В глаза плеснул надежды свет...
И вдруг – всё сникло, потускнело, -
И я гляжу тебе вослед.

Встреча с Новым

В морозной дымке
Сосны тонут,
А месяц льдинкой
Повис над кленом.
Мохнатый иней
Слепляет веки,
И звездной синью
небо светит.

Как будто замер
Вечер чуткий...
Снег под ногами
Стонет хрусткий,
И дремлет улица,
В молчаньи,
Разукрасившись
Огнями.

И эти сосны,
Эти зданья -
Всё затаилось
В ожиданьи,
Как бы ведя
Минутам счет:
На старт выходит
Новый год.

Неосязаемый,
Незримый,
Вот наплывает
Из глубин он.
И засверкав
В гирляндах ёлок,
По городам понесся,
Сёлам.

Все так же зябко
Стынут рощи,
И тот же бархат
Темной ночи;
Блестит, как прежде,
Снег искристый,
И месяц тот же,
Серебристый.

* * *

О вас, наших славных, пою,
Творя, сатанея, молитвы,
В дыханьи весны узнаю
Прелестных существ биоритмы.

Кричу во весь голос, но стон
Из сердца горячего льется.
Дарю вам низжайший поклон
И все то, что жизнью зовется.

8 Марта

Бушует март, за ним спешит апрель:
Вновь пробуждаются природы силы...
Все веселей звенит весны капель,
И женщины становятся красивей.

Мы видим вас как будто бы впервые,
И бьется сердце гулко и легко...
Какие вы сегодня молодые!
Как радостно нам с вами и светло!

Хоть тяготят заботы и тревоги, -
Жизнь не проста, грядущее не ясно.
Но когда сводят нас пути-дороги,
Мир вокруг становится прекрасным!

Так гоните прочь хандру и все недуги,
Не оставляйте в сердце грусти тень.
Вы дороги нам, милые подруги,
Пусть счастьем озарит вас новый день!

* * *

Облака, облака,

Белизной лебединой
Там в бездонной сияете вы синеве.
Облака, облака!
Над степною равниной
Все плывете, клубясь,
На воздушной волне.
И в прозрачной дали,
Где смыкаются версты,
Где упал покрывалом
Небосвод голубой,
Вдруг замедлили бег,
Словно там - перекресток,
И, как кони усталые,
Сбились гурьбой...
Облака, облака!
Вы –свидетели детства,
И безоблачных дней прожитых,
Дней любви и мечты.
Облака, облака!
Не спешите на запад!
Не кружите в безмолвьи
Там за далью речной!
Облака, облака!
В вышине необъятной
Вы рождаете молнии
И храните покой.

Э т ю д

Снова лето плавит облака.
Прозрачна и легка
 голубизна небес.
Окутанный листвою
 разважничался лес.
И радуга манит издлека.
Прекрасен в эту пору
 край степной!
Бушует зелень,
 светит гладь озер!
И сердце рвется
 песней на простор,
и кажется качает шар зе

В порыве чувств

Я думал – милое создание!
Мой бог, мой ангел! - не иное.
Я весь горел, я жил мечтаньем!
А ты – ты "чудище" земное.

Я будто заново родился,
Все в мире близким стало мне.
Я чувством искренним гордился!
А ты была, как в полусне.

Казалось счастье не измерить,
оно бурлит и бьет волной.
Хотелось жить, любить и верить!
Но ты грустила лишь со мной.

Но есть всему предел на свете.
Я мог и дальше жить глупцом.
Да нет! Прости! Пусть я в ответе:
Уж лучше стану «подлецом».

Я видел – ножки хороши!
И вся, казалось, неземная...
А ты, ты - кукла надувная,
Без чувств, без жизни, без души.

* * *

* * *

Расскажи обо всем, расскажи!
Отчего щеки вспыхнули жаром,
Опустились глаза? Ведь не даром
Так помята трава у межи!
Не таись, обо всем расскажи!
Ни упреков, ни слов сожаленья
Не услышишь в ответ от меня!
На исходе весеннего дня
Буду ждать тебя
с прежним волнением
в угасаньи весеннего дня.
Ветерок пробежал по осине,
На опушке - метнулась сова...
И затихли, угасли слова...
В тишине оглушающе синей.
Безответно застыли слова.

* * *

О боже! Дней земных творенья!
Дано ли их тебе понять?
Когда природных сил движенья
Не в состояньи воспринять!..

Зачем лукавая жмуришь очи?
И выставляешь чести щит?
То – блеф. Ведь в жизни всё короче,
Коль сердце жаркое стучит.

Есть человеческая сущность,
Порыв души и воли дух...
Ведь нам ничтожный срок отпущен,
И глуп, кто к чувствам слеп и глух!

* * *

Признание

Когда душа волнением полна,
И в трепетном порыве сердце бьется,
Как цвет зари является она,
Чудесница, что музою зовется.

Когда я слышу голос твой певучий
И взгляд ловлю такой глубокий, нежный,
Я падаю, как в океан безбрежный,
В объятия чувств, захватывающих, жгучих...

Пуškai бушуют страсти на планете, -
Ведь жизнь сама есть беспрестанный бой...
Мне дела нет ни до чего на свете, -
Тебя лишь вижу... и дышу тобой.

* * *

Еще февраль, еще не лето,
Еще узоры ткёт мороз,
Но уж закладывает где-то
Природа корни ярких роз.

Еще не ночь, но и не вечер
Пусть кто-то тает в грезах сна...
А я молю судьбу о встрече
С той, что на свете лишь одна!

Хоть век не долгод, жизнь туманна,
Но снова вдаль манит рассвет,
Взывает благостью желанной
И всем, чего сегодня нет.

* * *

Небо в дымчатом мареве плавится.
Тяжкий зной, - и в душе – глухота,
От апатии трудно избавиться,
Коль от прежнего нет и следа.
Обжигает природы дыхание!..
Но не этим лишь сердце болит,
Душу плавит с тобой расставанье,
Череда бесконечных обид.
Не тебя ль я жалел уходя?
Горько то, что надежды не сбылись.
Уж давно, как трава без дождя,
Чувства наши, увяв, иссушились.

* * *

Смотрю, читаю строчки эти,
И сам не свой... и сердцу больно!
Да как же так? Непроизвольно,
Но вас обидел, не ответил!

И вновь нахлынуло бывшее...
Сверкает озеро меж сосен,
То душит зной, то дождь, как в осень,
Захлестывает Боровое.

И тихий вечер, звон эстрады,
На танцплощадке – оживленье...
И ты, как дивное виденье,
И я, смущенный, у ограды...

* * *

Ссора

Каскадом брани двухголосой
Квартира в сумерках полна.
Он – на пределе, смотрит косо,
В безумство сплавилась она.

Визгливый плач, угрозы, стоны...
Старуха мечется с мольбой,
Унять пытается «скаженных»,
Разъединяя их собой.

Но тщетно... в полной силе злоба..
Их души ненависть палит...
И вот уже – враги до гроба,
Вопрос – кто больше досадит.

Гремят бичом слова укора.
И никому пощады нет...
И оба в царствии позора...
Змеей ползет судьбы ответ.

* * *

Я мог бы просто промолчать,
Я мог бы просто нос повесить...
Но потому, что, трезво взвесив,
Еще могу и вновь начать,
Скажу тебе без перевода:
Ты представительница сброда
И всякой подлости дрянней...
С тобой не видеть радость дней,
Возможно лишь пасти свиней...
И то подальше от народа.

В душе пролегли печали след:
Коварство сердце не прощает.
Она – все лжет мне, упрощает...
Была со мной... И вот уж – нет!
Осталась лишь утраты тяжесть.
А я все рядом с ней бреду.
Еще надеюсь, что оазис
В пустыне выжженной найду.

К тебе слова мои и строки.
Они ни блеф, ни просто звук.
В них, как в дыхании глубоком,
Ты слышишь сердца гулкий стук?
Он все сильнее, все беспокойней:
От раны боль не вдруг унять...
А ты в «расцвете» и довольна...
Но чем? Сумеешь ли понять?

О ты, природы превращенье!
То зной, то снег, то муть-вода,
То божество, то – извращенье,
То взлет и радость, то – беда!
Каким потоком, тем ли этим,
Оно обдаст грядущий день?
Что унесет, чем вновь приветит,
Сверкнет лучом или бросит тень?

Я сам себя давно не стою.
Обмяк, смирился...Только – стоп!
Есть еще силы быть собою,
Я все же этот...прежний, тот!
Так не пытай меня, не надо!
Не жги живое мраком дна!
Настанет час, и о пощаде
Молить вновь будешь ты меня!

* * *

* * *

Походка дивная такая,
И волос, вьющийся игриво...
Идешь навстречу – сердце тает,
И мир становится красивей...

Зачем я в немощи и боли
Со стороны гляжу с тоскою...
Как трудно выдержать такое!
Скорей бы вырваться на волю.

Но вдруг и там ты мне приснишься
И сердце чуткое затронешь?
Тогда ничем не остановишь
Большое чувство, что родится.

* * *

Ветрера

Полодка плавная такая,
И волос, бьющийся от ветра...
Иду навстречу, ^{сердце тает} ~~замираю~~;
Нес в шире никого счастливей...

Ловлю тепло улыбки нежной,
И твой мягкий взгляд и мимика ^{движение},
И чувство радости безбрежной
Сливается с воображением.

И вот сошлись параллели,
В глаза плеснула звездный свет...
И вдруг — всё смикло, потускнело,
С тоской гляжу тебе вслед.

П. Щотков
23.1.92. Арвидельси

К ТЕБЕ К ТЕБЕ

Прости мою слабость...,
Но верь мне, что ты-
Как радость души
 бесконечная!
Как солнце! Как счастье!
 Как сила мечты!
Красива, добра... –
 Человечная!

* * *

Слова, слова... О, как мертвы вы!
Как звук, рожденный вами, мал,
Чтоб сердца тонкие мотивы
Я с полной силой передал.

Чтоб песней звонкою в эфире
Разлилась вся моя душа,
чтоб было ясно – в этом мире
лишь ты так дивно хороша.

Что нет на свете глаз нежнее,
Ясней, лучистой и добрей,
Я даже выразить не смею
Всю страсть, весь пыл любви своей.

О как нещадны эти муки...
Я нем, но сердце не унять.
А ты молчишь: ведь мы в разлуке...
Как я хочу тебя обнять.!

18.04. 1965

* * *

Нет не расстались мы, ты рядом,
ты со мной.
Я чувствую тебя, твое дыханье,
руки.
И оттого так близкою, родной
Становишься ты в этот час разлуки.

* * *

Мне трудно, трудно быть с тобою!
А без тебя – трудней вдвойне.
О небо! Черной пеленою
Ты заслоняешь солнце мне.

Я без того на свете видел
Немало слез, обид и зла.
Зачем же хочешь, чтобы гибель
Теперь венцом всех бед была?

Как глупо, пусто и убого
От мыслей, жизни этих дней..!
Не мучь, родная! Ради бога!
Пойми!

Откликнись!

Пожалей!

14. 10. 1965

* * *

Пусть отцвела давно сирень,
Пора теперь не та, что прежде.
Но он пришел твой первый день
И с ним желанный луч надежды.

Затих безумный соловей,
Волнуют меньше серенады,
Лишь был бы свет в душе твоей
И в личной жизни все как надо.

* * *

Пишу стихи, но жаль, что проза
Опять звучит в моих устах.
Хочу улыбки..., но вдруг слезы
Искрятся снова на глазах.

И что за чувство! что за слабость!
Вновь вместо песни только стон.
Когда ж во мгле блеснет мне радость,
Откроет свет больших окон?!

10. 10. 1965

И опять я грущу в одиночестве,
Мне тоскливо жить так, без любви....
Не зови ты меня по отчеству
Ты по имени, просто, зови.

Вновь хожу я один, как потерянный,
Снова даль между нами легла.
Ты любить должна меня, верить мне!
И сильнее, чем когда-то могла.

Ночь пройдет, пелена тучь рассеется,
И окрасит заря небосвод!...
Нам на счастье нельзя не надеяться,
День желанный настанет, придет.

Говорю это я не пророчески,
А чутьем всей души и любви!...
Улыбнись!.. И оставь мое отчество,
Просто так, как мальчишку, зови.

* * *

Ты вредная, ты злая!
Тебя нельзя любить.
Но как же быть? – не знаю:
Нет сил тебя забыть.

* * *

Прими на счастье пожеланья
И мой нехитрый скромный дар.
Души восторженной терзанья
Не угасить как пламя жар!

Опять весна в дома стучится,
Природа пробуждается сполна...
И мне б хотелось вновь родиться
И жизнь с тобой начать сначала!

Март 1992

Он приходит этот день
Незаметно и нежданно.
Набегают грусти тень,
Время мчится неустанно.

Но нельзя в том видеть рок:
Жизнь мудра, она прекрасна!
Пусть всему на свете срок,
Ни к чему роптать напрасно.

Нет предела в мире вечном,
Звездный час нам множит силы...
Будь счастливой бесконечно
И, как прежде, доброй, милой.

* * *

Я жду каждый день тебя,
Жду каждый час,
Надеясь ты мне будешь рада.
А встретимся – вновь
 будто все не для нас:
Ты шепчешь: не надо, не надо.
И вновь я терзаюсь:
Сержусь и грущу,
За слабость себя проклиная,
Тебя обвиняю,
Но знаю прощу:
Люблю я тебя, обожаю.

* * *

Завораживающая улыбка...
Доброту излучают глаза.
В жизни этой суровой
и зыбкой
Никогда пусть не жжет их
слеза.

На исходе румяное лето,
Желтым саваном
осень взмахнет,
Но коль сердце любовью согрето,
То не страшен любой поворот.

Точат силы неверье и злоба,
Им в душе вашей мест не сыскать,
Не желаю вам жизни особой,
Лишь молю, чтоб вам радость познать.

* * *

Журавли, журавли с облаками
Вы летите одни наравне.
Журавли большекрылые, с вами
В край далекий умчаться б и мне.

Улететь бы навечно, забыться,
Заглушить бы, развеять печаль.
Ах, коль снова сумею бы родиться:
Этой жизни мне б не было жаль.

* * *

Зачем судьбу вновь проклиная..
И душу рвет твой кроткий взгляд...
Я ничего не понимаю!
Умом растерян, сердцем - рад.
Ловлю случайную улыбку,
Надежду дальнюю таю.
Как жаль, что в мире всё так забко
И я над пропастью стою.

В свете дня

Ветерок ковыль
 расчесывает,
Лижет листья
 тополиные....
А в речушке –
 ноги босые,
Отразься, горят
 малиною.
Разметались пухом
 волосы,
золотистые,
 волнистые...
Тишина шурщащим
 голосом
Завораживает
 истово.
Бьется сердце
 гулким молотом,
Из неволи птицей
 рвется.
И зовет дыханьем
 молодость,
И ласкает, и смеется.

Н.Тихий, Июль 1974

Небо, синь без края!
Золотой закат.
С ветерком играя,
Кустики шуршат.
Речка серебрится,
Плещет в камышах
И в твоих искрится
Блеск зари глазах.

* * *

* * *

О чем молчат твои уста,
Какие думы душу гложат?
Я знал другой тебя, моложе,
Ведь грусть прокралась неспроста...

* * *

Когда в ту давнюю весну
Ты в мир явившись жизнь познала.
С тех пор прошла и повидала
И зим, и весен не одну.

И вот опять разлились воды,
И новых дней пошел отчет...
Как прежде, время в даль течет,
Встают иного храма своды.

Уж века новая минует,
А позади – заметный след.
И снова радует рассвет,
И жизнь, как прежде, кровь волнует.

Пусть день сияет гаммой всей,
И чувств ростки не увядают.
Будь вновь свежа и молода,
И об ушедшем не жалеи.

* * *

Всем существом стремлюсь к тебе!..
Прочь предрассудки и терзанья!
Зачем покорным быть судьбе,
Слать поцелуи с расстоянья?

У нас различные пути,
И ты в иную святость веришь,
Но жизнь шагами не измеришь,
Важнее смысл в ней найти.

* * *

Зачем опять ты хмуришь
 брови?
Быть может чем тебя обидел?
Не надо слез, не надо боли...
Я без того их много видел.

Мы быть должны в ладах
 с судьбою:
Ее ведь сами выбирали...
Пойми, я дорожу
 тобою,
Хоть и колю порой словами...
А дни идут,
 минуют годы.
Их виден след в твоих
 глазах.
А наши чувства –
 также молоды
И вера пламенит сердца.

Другой вариант:

А дни идут, яснее зори,
Палитры красок в синей мгле.
А мы то ладим вновь, то вздорим,
И верим в счастье на земле.

06.11.1972

Мы не юнцы и не герои,
Мы просто люди разных лет.
Мы в класс пришли с полей и строек:
Учиться – вот в чем наш завет.

Да, нелегко, трудясь, учиться,
Забыв про отдых и покой...
Нельзя такими не гордиться,
Нельзя не славить труд такой.

Как тяжело порой, не скрою,
Что трудно было иногда.
Но мы владеть могли собою,
Мы в труд свой верили всегда.

Мы снисхожденья не просили
И не гадали на судьбу.
Мы просто полной жизнью жили,
Вступив за знания в борьбу.

Но вот этап огромный пройден.
Итог работе подведен.
И первый раз за эти годы
Мы собрались за столом.

Как хорошо, что все мы вместе!
Какая милая семья!..
Навек всё это между нами
Так сохранить хотел бы я.

Чистополье

В неоглядной степи, так уж случилось,
Зародилось однажды село.
И не сникло, не затерялось,
А с годами, как сад, расцвело.

Были зимы суровые, весны,
Ветры злые качали простор...
Но звенели упругие косы
Всем невзгодам наперекор.

Не всегда было ласковым небо:
То палило, то крыло дождем...
Только край не нуждою, а хлебом
Становился щедрей с каждым днем.

И уже не пугали метели
Никого, кто корнями прирос.
Из отдельных хозяйств и артелей
Вырастал, поднимался колхоз.

Уходило из жизни ненастье,
Новых дней занималась заря.,.
Люди верили в труд, в свое счастье,
В негасимый маяк Октября.

Но и нынче далекое - близко,
Призрак войн еще не унят.
Имена земляков в обелисках
И в сердцах своих люди хранят...

Появляются новые силы, -
И опять степь работой полна...
Всколыхнула весь край, закружила
Разворотом крутым Целина...

И теперь здесь иное раздолье.
Буйным колосом нивы чаруют,
В разноцветье огней Чистополье,
Словно жизнь обретает вторую...

Культбригада

Машина мчится вдаль, пылит
Дорогой полевой,
Поёт гармошка, смех звенит
Под неба синевой.
Пестрят плакаты на бортах,
Трепещет алый флаг,
И голоса парней, девчат
Счастливые звучат.
«Агитбригада к нам, ура!» -
Кричат мальчишки громко.
И вмиг слетелась детвора
Со всех концов поселка.
И лишь угас зарницы свет,
Народу в клубе... Тесно!
Заполнен зал в две сотни мест,
На сцене – пляски, песни.
Звенит певучая гармонь,
Частушки-шутки льются:
Девчата бойкие – огонь -
Над лодырем смеются.
Тут и хлесткий фельетон,
И песня о любимой.
И величавый баритон
Наш край воспел родимый.
Интересный был концерт
В этот вечер дан,
А потои для всех в конце –
Танцы под баян.
Кружится вихрем молодежь,
Мелькают платья, лица...
И как же в пляс тут не пойдешь,
Не станешь веселиться!?
Но вот уж поздний час. Пора...
Хоть жалко расставаться,-
Все спешат домой: с утра
За дело надо браться.
И снова вдаль машина мчит
Дорогою степной.
Поет гармошка, смех звенит
Под неба синевой.

Колхозная фестивальная

*Споем, друзья, колхозную,
Веселую споем,
Простую молодежную
О празднике своем.*

Мы славно потрудились
в борьбе за урожай.
Хлебами, что родились,
Гордиться родной край.

*Споем, друзья, колхозную,
Веселую споем,
Простую молодежную
О празднике своем.*

Становится всё краше,
Счастливей с каждым днем
В колхозе жизнь нашем
С богатым трудоднем.

*Споем, друзья, колхозную,
Веселую споем,
Простую молодежную
О празднике своем.*

И как не веселиться!
Нам ни к чему печаль.
Пусть в праздник превратится
Колхозный фестиваль.

*Споем, друзья, колхозную,
Веселую споем,
Простую молодежную
О празднике своем.*

Учитель

Никогда не забыть
То сентябрьское раннее,
Золотистое утро,
Тот волнующий час...
Мы входили впервые,
Затаивши дыханье,
Несмышленные, робкие
В светом залитый класс...
За окошком ронял
Листья желтые тополь.
Пахло свежую краской,
Стол в цветах розовел...
Перед нами стоял он,
Плечистый, высокий,
И с улыбкою ласковой
Будто в души смотрел.
Говорил неспеша,
Убежденно и просто.
И неведомый мир
Перед каждым всплывал...
Словно пели в сердцах
Струны арф стоголосых...
Мы неслись в облаках,
Пробивались среди скал...
Миновала с тех пор
Ни одна уже осень.
Потеряли мы счет
Пролетевшим годам.
Побелила давно
Твои волосы проседь,
Чуть подернула грусть
Голубые глаза.
Но по-прежнему тверд
И уверен твой голос,
И великое дело
Вновь тебе по плечу.
Пусть сменяются дни,
Но звук сердца большого
В гулком ритме земном
Я всегда различу.

* * *

Мне опять темной ночью не спится.
В эти дни мне опять не до сна.
Что-то важное в сердце теснится,
Грудь волнением и счастьем полна.

Сколько мыслей и дум возникает
И летят окрыленной мечтой...
Как прекрасна ты, жизнь, я - то знаю,
Как прекрасен ты, край мой степной!

Необъятные синие дали,
Бесконечные шири-поля,
Ведь не зря целиной вас назвали,
Хлеборобной землю, не зря!

Вы давно мне знакомые – с детства.
И влюблен я в вас с давних тех дней,
Но гляжу – и опять мое сердце
Здесь волнуется, бьется сильней.

Я горжусь за все то, что свершилось,
Вновь сегодня свой дар ты сполна
Отдала, с кем сдружилась, сроднилась,
Хлеборобам своим, целина!

* * *

Есть места пусть красивее где-то,
В окружении гор и озер.
Нам дороже, родней земля эта,
Необъятный целинный простор.

И не надо иной жизни, доли,-
Здесь она всем щедра и полна.
Чистополье моё, Чистополье,
Благодатная сторона.

Осенние мотивы

Сентябрь

Гляди – оранжевый закат,
И полыхает лес багряный,
Струится воздух соком пьяным,
И листья, падая, шуршат...
А на полях движенье, гул,
Огни маячат и мигают.
И мы туда, бодрясь, шагаем,
В ту даль, где развернулся труд.
Туда, где рощи нет зазывной,
Лесной волшебной тишины,
Кипеньем дел поглощено
Всё: люди и машины

Дождь

Как будто небо опрокинулось
И расплескало чашу слез...
И плачет роща сиротливая,
Качая кронами берез.
Бегут бурливо ошалелые,
Рождаясь, тая, ручейки,
И плачут глазки вишен, спелые,
На вспышке молний, у реки.
Там на лугу, где травы скошены,
Уж лужи блещут серебром,
А он шумит всё, гость непрошенный,
Все ухает над полем гром.
И льет давно сквозь ветви сникшие
На нас вода...Ей нет конца...
Ты расправляешь косы слипшие,
Сметаешь капельки с лица.
Глядишь на тучи: что поделаешь?
И зябко ежась, ближе клонишься...
А я прирос от счастья к дереву
И не могу никак опомниться.

Березка

Отзвенел сентябрь
песней журавлиной,
Отсверкал нарядным
бархатом лугов.
И стоит березка
в поле сиротливо
В грустном ожиданьи
скорых холодов.

Что ей хмарь унылых
дней осенних эта,
Изморозь тоскливых
выцветших дождей!
С ней дружили ливни,
грозы жарким летом,
Целовался пылкий
ветер-чародей.

Потускнела нива,
Рощи стали тише,
И, срываясь, листья
Падают в траву.
Но березке сизой
зов далекий слышен,
Стройный, пышный тополь
снится наяву.

Пусть длиннее ночи
и морозы жгучей,
Пусть метель седая
будоражит степь.
Не страшны кудрявой
ни пурга, ни тучи,
О весеннем солнце
она будет петь.

Дыхание осени

Еще поля
 в закате алом
Вокруг румянились
 вчера...
А нынче скучный,
 запоздалый
Холодный дождь
 шуршит с утра.
И неприветно
 хмурит небо
Над пестрой
 скатертью лугов,
Над золотистым
 полем хлебным
Седые космы
 облаков.
Летят, пикируя,
 над нивой.
И дышат севером они,
Как знак отмщенья
 дикой силы
За лета солнечные дни.
За волшебство
 восходов росных
И прелесть
 звездных вечеров,
За птичий звон
 многоголосый,
За радости
 манящей зов...
И мочит дождь
 деревьев кроны,
Степь, побуревшую,
 не зря...
И рвет сухие
 листья клена
Сердитый
 ветер сентября.

Осеннее

Вновь сентябрь
 в бронзу красит листья,
Покрывает охрою поля.
Затихают речки
 серебристые,
К отдыху
 готовится земля.
Увядает,
 красками расцвеченный,
Напоследок,
 за поселком лес,
И прощальную,
 на крыльях песню
Журавли уносят
 в синь небес...
Ты грустишь,
 ушедшим гредишь летом.
Глядя на малиновый
 закат,
Вспоминаешь
 тёплые рассветы
И пахучий
 в буйном цвете сад.
В ярких вспышках
 ночи грозовые
И ветвистый
 на опушке дуб...
Тот безумный миг,
 когда впервые
Слились в поцелуе
 двое губ!
Что ж! Пускай пора ночей бессонных
 позади,
Пусть день короче стал.
Только б чувство
 не было сезонным,
холод в твое сердце
 не запал.

Когда приходит осень (другой вариант)

Вновь октябрь
Бронзой жухлых
 листьев
Стелется
 по высохшей траве.
И уже морозец
 серебристый
Ткет узоры
 ночью на стекле.
Увядает охрою
 расцветенный
За селом густой
 притихший лес.
И прощальную
 на крыльях песню
журавли уносят
 в синь небес.
Ты грустишь,
 ушедим грезишь летом,
Глядя на малиновый
 закат.
Вспоминаешь
 россные рассветы
И пахучий,
 в зыбкой дымке сад.
В молний вспышках
 ночи грозовые
И ветвистый на опушке дуб...
Тот безумный миг,
 когда впервые
Слились в поцелуе двое губ.
Что ж, пускай пора
 ночей бессонных
Позади, пусть день
 короче стал.
Лишь бы чувство не было
 сезонным,
Холод в твою душу
 не запал .

Хлеб

Степь в мареве оранжевом
 качалась,
Машинною симфонией
 гремела...
И ты, сорвав косынку,
 улабалась
И в небо предзакатное
 смотрела.
Сверкали зерна
 медным переливом,
И о борта волной
 дробились пенной...
И ничего, казалось, нет
 красивой
Страды картины этой
 вдохновенной...
Опять заныли под давлением
 шины.
Встряхнулся на ухабах
 грузовик.
И вновь к штурвалу
 комбайнер приник.
И ты рукой махнула
 из кабины.

Страда

В лицо холодный ветер бил.
Над степью тучи, хмурясь,
плыли.

Казалось, - всё..,не хватит сил:
В ушах гудело, ноги стыли.

Мотор надрывисто урчал,
В пыли светились тускло
фары.

Отяжелел в руках штурвал,
давила сном глаза усталость.

Но снова в угасаньи дня
Он вел и вел комбайн
упорно.

И брызгали, искрясь, звеня,
Литые бронзой в бункер
зерна.

Ночная мгла плотней сплелась,
Бесцветней, мрачней стала
нива.

Но все быстрее в стальную пасть
Ползла валка седая грива.

Гремя бортами вновь и вновь
Спешила в срок попасть
трехтонка.

И щедро шло и шло на ток
Степное золото с загонки.

Предзимье

То мрозец, то с теплом –
 туманы.
Ветры все пронзительней
 и жестче.
С небосклона солнце сходит
 рано.
Все на дольше зависают ночи.

Отдохнуть бы труженику поля,
До весны отложить все
 работы.
Но такая у сельчан уж доля –
Чем короче день –
 длинней заботы.

За окошком – лик зимы
 угрюмый.
Степь под снежным улеглась
 покровом.
И уже тревожат сердце думы
О земле, об урожае новом.

Вновь душа
 с мечтой заговорила,
От хлопот усталость в теле
 бродит,-
Не беда, пусть только б одарила
Будущая осень
 плодородьем!

Акварель, 33 x 23 см, 1996 год

"Осенняя роща", масло, 110 х 80 см, 1997 год

РАЗДУМЬЯ

Человеческие страсти
Закипают вновь и вновь,
Вирус жажды, благ и власти
Многим вспенивают кровь.

Не находится ответа
На загадки жизни брэнной.
Стонет, тужится планета
И несет нас в даль вселенной.

Человеческие страсти
Закипают вновь и вновь,
Вирус жажды благ и власти
Многим вспенивают кровь.

Не находится ответа
На загадки жизни брэнной.
Стонет, тужится планета,
И несет нас в даль
вселенной

Александр

январь 1992г

Раздумье

Всё так устроено...
Есть небо, свет и тень.
Есть мать-земля,
Чьё сердце в недрах бьется,
Есть звёзды, ночь,
Есть утро, солнце, день.
Всё это мир наш,
Жизнью всё зовётся!...
Я вижу яблоневый цвет,
Меня чаруют песен звуки.
Душа поет, когда встает рассвет,
И неумно к делу рвутся руки...
Но рядом с нами, в нас,
Есть мир тревог...
Уже не вечны вечные устои!
Путь – не един,
Есть лабиринт дорог,
Где каждый шаг
порою судеб стоит.

* * *

Мое счастье затерялось где-то,
Заплутало в дальней стороне.
И, не зная ласки и привета,
Навсегда забыло обо мне.

* * *

Позывные счастья

В одежде скромной,
с виду – неприметная,
Вдруг промелькнешь ты
за окном моим.

И словно луч
невидимого света
Мне душу на мгновенье
озарит.

И вижу я –
В волнистых травах поле,
Над ним, как вспышки,
стаи голубей,
На дне оврага –
высохший ручей,
Курчавую сосну на косогоре.
И тропинку,
что за большаком,
Вдруг свернула круто
в бор сосновый...

Там бежало детство босиком,
Юность повстречалась
с жизнью новой.

Уж давно дожди тот смыли след,
Ветры напевают
сны иные...

Но опять сигналият позывные
Той былой весны
сквозь толщу лет.

И опять на ту тропу гляжу я,
Снова зорька вдаль меня манит.

В те края, где осень
золотую

Разменял я на тревоги дни.

Где не раз был
радостью отмечен,

Где грустил и грезил
под луной...

Но проходит всё,-
ничто не вечно.

Лишь мечта моя
всегда со мной.

Стихия

Однажды видел я :
Змеёю метнулась молния,
 и... - гром!
И застонал, потрянув листвою,
Ветвистый тополь
 над прудом...
Гроза прошла. Под неба
 синью
Вновь всё ожило, зацвело.
Лишь он, поникший
 и бессильный,
Стоял с растерзанным стволом.
Играло солнце,
 гордым блеском
Прорезав туч
 густую тьму,
Но отчего так сердцу
 грустно
И больно стало моему?
Как будто дикая
 та сила
Не тополь стройный
 разнесла:
Она безжалостно
 вонзила
В меня свой огненный
 кинжал!
Я знаю мир добра –
 и пропасть...
Что жизнь – борьба,
 и движет тем,
Но не могу понять:
 жестокость
Так слепо властвует...
 зачем?

* * *

Нет, я плакать не стану!
Слабость мне не сродни,
Хоть судьба, как туманом,
Вновь окутала дни.

Сторонящийся света,
Как в пустыне глухой,
Я брожу в мире этом
Одинокий и злой!

Нет ни дела, ни друга,
С кем бы всё пополам.
Словно в замкнутом круге...
Лишь свобода - мечтам...

Нет, я плакать не стану,
Хоть и клочок в груди!
Хоть и горьким обманом
Ты стоишь впереди!..

Испытал я и знаю:
Счастье трудно иметь!
Жизнь щедра, как день мая,
Но жестока - как смерть!

* * *

Нету, нету мне покоя.
Я теряюсь, я грущу...
Что стряслось со мной такое,
Что хочу я, что ищу?

Непонятная тревога
Нависает надо мной...
Где же к счастью ты дорога?
Не пройдешь ли стороной?

Не пройдешь ли незаметной,
Не свернешь ли где в пути?
Ах, как трудно в жизни этой
Будет мне тебя найти!

Не спеши, не мчись куда-то,
Не гонись за днями ты.
Будь поэтом - не солдатом,
Оживи мои мечты.

* * *

Говоришь: все в мире тленно...
Жизнь – забот большая чаша.
Может быть. Но неизменны –
Дух и устремленья наши.
Нет порой ни сил, ни страсти.
Размывают душу будни...
Но мелькнет искринка счастья, -
И про всё и вся забудешь.
Так гони же прочь унынье!
Что оно в век этот стоит!?
Нет незыблемых устоев..
То важней, что свято ныне.
То дороже, что тревожит,
Что моему сердцу ближе.
Я лишь в этом свете вижу
И сам себе кажусь моложе.

Циникам

Кто сказал, что громко
Не к лицу смеяться?
Кто сказал, что молод
Лишь тот, кому семнадцать?
Кто сказал, что жизнь
тяжела безмерно?
Люди, вы не верьте!
это все неверно.

Кто сказал, что счастье
Не для всех дается,
Что мы плохо верим,
Любим как придется?
Дел больших не ищем,
Что хотим покоя?
Нет, не так все в жизни!
Вздор это - пустое!

* * *

Опять стреляют в Карабахе...
Уже потерян жертвам счет.
Там постоянно люди в страхе,
И кровь невинная течет.

И раздувая пламень мщенья,
Добру и смыслу вопреки,
Вновь города крушат, селенья
И те, и те – боевики...

Все гуще мрак и нет просвета,
И злобой полнятся сердца.
На безрассудство нет ответа,
И дням тревожным нет конца.

* * *

В делах, заботах мечемся,
Поспеть хотим во всем,
Проблемы человечества...
Мы ими все живем.

* * *

Есть понятие души и пространства,
Ощущенье единства с миром,
Бытия и судьбы постоянства
Всемогущей вселенской силы.

Есть любовь и стремление к счастью,
Красоте и всеобщей гармонии,
К испытанию блаженства и страсти
Вопреки жестоликой иронии.

К неумности мысли, горенью,
Пробуждению доброго в людях,
Красоты неподдельной творению,
Что бесценными были и будут.

В этом суть, лишь найти бы опору,
Не упасть, не сорваться на дно...
Очень трудно взбираться на гору,
Но иного пути не дано.

Каждому – свое

Солнце вырвалось в зенит,
Дышит лето знойное.
Но природа вдаль манит
Души беспокойные...
И ретивый – марш-бросок
Совершает трижды,
А ленивый – в холодок:
Отлежаться лишь бы.

* * *

Случилось, грянув громом
 в ясный день,
Такое, что осмыслить вдруг
 не просто...
Рассеивается сила,
 превращаясь в тень,
Которая могучее всего
 была раз во сто!

И больно мне... едва сроднился
 с ней.

Зачем сгорала
 на пустых свершеньях!
Гордилась неотступностью
 своей,
Забыв, что гибкость -
 мудрости движенье.

Вечер на эстраде

Гремит эстрада громом барабанным.
Гитарным звоном хлещет, как волной.
Истерикой и пляской безназванной
Взбудоражить хочет шар земной!

Задержать, схватить полет мгновений,
В глубину прорваться новых дней...
И мелькают судорожные тени
В радуге мигающих огней.

Кто-то уже кружит, как в полете,
И исходит криком про любовь...
А я вижу: это издалика
предков диких выплеснулась кровь.

**Белокрылый туман
(романс)**

Ты меня растревожила,
Сердцу тесно в груди.
И зачем обнадёжила:
Всё у нас впереди.

Вышел я за околицу,
От любви своей пьян...
А над речкою стелется
Белокрылый туман.

Были чудны свидания,
Я тобою дышал.
И в часы расставания
Холодела душа.

Только время, как мельница,
Как суровый шаман...
Ах, зачем низко стелется
По над речкой туман?!

Не клялись и не ссорились.
Нас сближали мечты.
Почему же вдруг порозень
Стали жить я и ты?

И никак мне не верится
В твой жестокий обман...
Ах, зачем он так стелется
Белокрылый туман?

"Гроза", акварель, 40 x 30 см, 1998 год

Сатира и юмор

«Задушевные мелодии»

*жителя села Имантав Ивана Ористовича Дмитриева,
исполненные им после того, как в его квартире нашли
похищенное зерно, 2 фляги браги и 5 литров самогона.*

Осень золотая,
хлебная страда.
Сколько благ, родная,
Ты несешь всегда!
Как не возгордиться
И не спеть о том,
Ведь ручьем пшеница
Потекла в мой дом.
Темными ночами
С поля напрямиком
Мне везут шоферы
Ценный злак тайком.
За труды, отвагу
Я платил сполна
По кувшину браги
За мешок зерна.
Наконец занялся
Производством я...
Ни машин, ни хлеба –
Чистого зелья.
Аппарат настроил,
И гудит труба.
Вдруг она, злодейка,
Подвела... судьба.
Натолкнула беса
На мою избу...
И теперь за это
Я под суд пойду.

* * *

Давил июльской ночи мрак,
Вокруг деревьев
тайны вились,
И в страхе мы кричали так,
Что гладь
озерная взбурлилась.
Шагали порослью лесной,
На ощупь находя тропинку.
И мир искали неземной,
И выбивали треп-лезгинку.

Пародия- подражание

„Летит, летит, кленовый лист... Какая красота!“

А. Заплатин с. Зеренда

Краса кленового листа...
Она конечно есть,
Ведь на нее ты неспроста
пропялился день весь.

Летит, летит кленовый лист,
Вибрируя, искрясь,
А в голове поэта – свист
Рождается как связь.

Поэт качается, он глух,
Заворожен листом,
С ним вместе кружится
И... – бух! Морденью в чернозем.

«О боже! Где я? Поскорей
Подняться, посмотреть...
Что за несчастье, что за жизнь?...
Иль это - уже смерть!?»

Качаясь, встал, глазеет, рад
И вертит головой...
Потом, щипнув себя за зад.
Уверился – живой!

Рамиз Бабаджан (Литературная газета)

Тост (Посвящается Наби Хазри):

**«Итак, я пью за твой Азербайджан,
В котором нынче дружба не застала,
Котрый я мечтою объезжал..».**

Пародия

И так, я пью... не сидя за столом,
А под лучами голубого неба.
Когда-то был и у меня здесь дом,
И в нем спиртное заедал я хлебом.

К чему мне горы, водопады тож?
Их объезжать мечтою лишь резонно..
А, «брудершафт» - вот это дело всё ж!
Когда нальешь и пьешь под гонг стозвонный.

* * *

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Из воды он выходил на сушу
И Марусю прихватил с собой.

И не может счастьем насладиться
Человек с ним рядом дорогой.
Если вновь бы довелось жениться,
Никогда б не спутался с другой.

***История с шофером Глебом,
директором заготзерно и первым хлебом
(Посвящается директору Арыбалыкского ХПП
Воронюку, закрывшему ворота пункта зерну
нового урожая)***

Глеб Данилов был в экстазе...
И понятно: ведь давно
Хлеб с полей на грузном МАЗе
Не возил в заготзерно.

Пыль дорожная клубится,
Словно зверь ревет мотор.
По бокам – стеной - пшеница,
Убегает вдаль простор.

А на сердце чудо-песня,
Глеб доволен, счастлив, рад:
Как же, первым в эту осень
В миллиард внесет свой вклад.

Привезет с полей целинных
Тонны первые зерна,
А потом - рекой машинной
Хлеб польется в закрома.

И одна другой крылатей
Ввысь мечты летят, летят.
И бежит дорога-скатерть
Под колеса, все назад...

Вот и пункт. Широкой, стройной
Панорамою в степи
Развернулся он, как город,
встал у Глеба на пути.

И в огромные ворота,
лишь слегка убавив газ,
Тут же лихо с поворота
Залетел тяжелый МАЗ.

«Принимай зерно! Скорее!
Торопитесь!...Началось!» -
Крикнул Глеб. В ответ лишь: " э-э-е..."
Где-то эхом отдалось.

Ждет-пождет шофер – ни звука
Всюду пусто, тишина,
Жизни нет: казалось, будто
Здесь вчера прошла чума.

Наконец, конторы двери
Раздвоились пополам.
И, как в сказке, в темной щели
Засиял директор сам:

«В чем тут дело? - молвил грозно
И повел вокруг рукой, -
Кто посмел в час этот поздний
Здесь нарушить наш покой?

Говоришь зерно доставил?
Что так вдруг!? Нет, дорогой,
Зря ты встать меня заставил!
Поезжай-ка в пункт другой!»

На душе у Глеба – камень,
Вновь к баранке он приник.
Разворот, и вновь крылами
Ветер режет грузовик.

Но зато опять, как прежде,
Беззаботна и мила
Жизнь пошла на пункте хлебном
Арыкбалыкского села.

Сатирические куплеты

(на Лавровские темы)

Ночь была темная,
И трава в росе.
Лавровка – огромная,
Это знают все.
Есть столбы на улицах,
Клуб для красоты,
Два размытых берега
речки Камсакты.

Только мало радости
От густых столбов.
Ночью освещаемся
Мы без проводов.
Лампой керосиновой
Пользуемся мы,
Боремся с лучиною
Против страшной тьмы.

Есть рабкооп с конторою,
Как у всех людей.
Управляет здорово
Делом Парудей.
Только вы не купите
сердцу вопреки
В магазинах валенок,
Мяса иль муки.

Лето было жаркое,
Сена шел покос,
Но делами прочими
Занят был совхоз.
А когда метелями
Землю замело,
Бунин на воскресники
Стал скликать село.

Лавровскую мельницу
Знает весь район.
У не имеется
Собственный закон.
Пузырьком поделишься –
Первый сорт дадут,
А не раскошелишься –
В отруби сотрут.

Лес красою славился,
Пришли вдруг мужики,
Ночь прозахмелялся
С ними лесники.
А когда проверили
Утречком они,
Остались два дерева,
Да большие пни.

Молодежь хорошая
Есть у нас в селе,
Но бывают юноши
«не в своем седле».
В клуб придут, ругаются
Матом, почему зря.
Сладко улыбаются
Им в ответ друзья.

По закону пьяницам
В клубах места нет.
Хулиган и пакостник
Держит пусть ответ.
Но у нас случается,
Сердцу вопреки,
Все всегда прощают им
Сами земляки.

"Скрипит и тонет утлая ладья

.....,
Давай смеяться.....
И потом смеяться!..."

В. Михедько

Пародия

Взбесилось море...
Катит гребнем волн,
И я не в состояньи
Дать им ладу .
Кидает вверх и вниз
Мой неказистый челн...
О, где ты, где ты,
Утлая ладья!?
Да вот она ж..!
И берег островной.
Тут стаи птиц,
Повсюду гнезда, яйца,
И дикари гогочут
Надо мной...
А я взрыднул,
Потом – давай смеяться.

Поздравления и посвящения

Принес союз ваш – праздник в дом.
И радость освещает лица.
Друзья, родные за столом,
Всем эти можно лишь гордиться.

Веселья буйного накал
Пусть будет счастьем первый вестник...
Я поднимаю свой бокал
За это счастье, мир и песни!

За наших милых молодых,
За тех, кто их взрастил такими,
За всех друзей, за всех родных,
За все, чему есть Жизнь имя!

* * *

Ночь притихла за окном...
Из морозной сизой дымки
Он неслышно входит в дом
Новый год, как невидимка.

Ёлок вспыхнули огни,
Песни всюду зазвенели.
И всё дальше, дальше дни,
Те, что были, – пролетели.

Что ж, не нам лелеять грусть
И бояться расстояний.
В жизни будет всё, но пусть
Больше сбудется желаний!

* * *

Есть в жизни всё: и тьма, и свет,
И время птицей мчится в дали...
И вот уж шесть десятков лет,
Что позади тебя остались.

Но гони унынья тень.
Еще не поздний хмурый вечер.
Вновь будут утро, ясный день,
И свет звезды тебя осветит.

Не стоит раны беречь...
И если хмурилось ненастье,
Пусть будет в прошлом, позади,
А впереди – покой и счастье!

* * *

Разгулялись весенние воды,
Новой свежестью дышит земля,
Пробудились леса и поля ...
Нет прекраснее времени года!

Счастлив тот, кому в радость все это,
Кто душой с вечной силой скреплен,
Кто стремится к вершинам и свету,
Под звездой весенней рожден.

И пускай время дни хороводит,
Жизнь течет, как болдышая вода.
Ближней осени тень уже бродит,
Но ничто не уйдет без следа.

И сегодня, в день праздничный этот,
На судьбы непростом рубеже,
Пусть согреет тебя снова лето,
И всевышний от бед сбережет.

Л.А. посвящается, в честь её 45-летия

Когда женщине сорок пять,
Когда любит она и любима, -
Поворачивает время вспять...
Жизнь и счастье – не делимы.

Когда женщине сорок пять,
Когда чужда ей тень увяданья, -
Трудно сердце большое унять
И укрыться за шлейф расстоянья.

Если женщине сорок пять
И к лицу ей любые наряды,
Ни к чему о далеком мечтать,
Лишь была бы с тобой она рядом.

Да, сегодня тебе сорок пять
И ты в прежнем своем обаянии,
Как я рад и как счастлив тебе пожелать
Бесконечного процветания!

В честь 50-летия

И снова осень золотая,
И листья стелят яркий след.
И ты, как прежде, молодая,
Хоть позади полсотни лет.

Так пусть и впредь
Дни в радость будут.
Пусть счастье озаряет путь.
И в час торжеств, и в ритме буден
Всегда, как есть, прекрасной будь!

Женщинам редакции

Вас в первый раз
С днем этим поздравляю!
Пусть будет праздник
Радостью большой!
Добра вам, счастья,
Мирных дней желаю
Всем существом,
Всею трепетной душой.

К юбилею

День за днем, за годом год
Нас время мчит вперед, вперед!
И вы, как все, на том пути,
И вам дано свой круг пройти:

Семнадцать, тридцать, полстолетья...
И уж других времен наветья,
Сияют зори новых дней,
И – новый славный юбилей!

Так пусть он сердце вам согреет!
Пусть вновь теплом судьбы повеет.
Лучших благ вам человеческих
И дней счастливых, бесконечных!

* * *

Пусть не давит вас бремени груз,
Жизнь станет богатой и цельной,
Будет светом любви беспредельной
И счастливым ваш брачный союз!

* * *

Не просто даты повторенье,
Круговорот бегущих лет.
Он вновь пришел твой день рожденья,
Как блеск души, как жизни свет.

Не надо знать мне таин зыбких,
Как, отчего дрожит слеза...
Я видел милую улыбку
И в жгучем трепете глаза...

Пусть кто-то вдруг меня осудит,
За пылкость, вольность не простит.
Я верю - так все в жизни будет,
Как сердце жаркое велит.

Нашему другу

Зима сверкает снежная,
Трещат январские морозы,
А в этот день по-прежнему
Играют цветом розы.
Вновь времени движенье
В безбрежный мир несется.
День твоего рождения
Пусть счастьем отзовется!

Л.А

Каждый год, каждый день, даже час
В жизни нашей нам важен и дорог.
Тает времени зыбкий запас...
Тридцать пять пронеслось, даже сорок...
Что ж, таков у природы закон.
Жизнь – не вечный покой, а движенье!
И сегодня ему свой поклон
Мы опять выдаем в день рожденья.
Пусть любая нахлынет волна,
Пусть сменяется ясность ненастьем.
Верю, жизнь твоя будет полна.
Я желаю тебе только счастья!

Александрю Ивановичу Хохлову

Снежный вьется хоровод,
И затаилась ночь глухая.
И вот он входит, Новый год,
В твои края и дальше в мир шагает.
Ты с ним ровняй движенья шаг,
Да будет путь твой ясен, светел.
И свершится всё пусть так,
Как в этой жизни сам наметил!

* * *

Новый год! Уж пробил час!
Все свежим временем объаты..
И мы с ним поздравляем вас,
Со всем прекрасным и приятным!
Заздравий рой! Но на одном
Я заострить хочу вниманье,
Пусть счастьем полнится ваш дом
И все исполнятся желанья!

Н.И.

Настрой души определяют сны,
К труду зовут потребностей заботы...
Но отчего же в трепете весны
У сердца прибавляется работы?

Не оттого ль, что вновь цветут цветы,
Что вся природа в вихре пробужденья!
И светлые являюся мечты,
И день приходит твоего рожденья!

Я славлю эту явь и этот день!
Пусть он не омрачается ненастьем.
Беги, беги, судьбы живой олень,
Неси Надежду в мир большого счастья

Зое Максимовне

Идут года и счет им есть,
Но разве в этом главное!?
Важней добра творенья, честь
И рядом люди славные.
Пусть дует ветер только в спину,
А в доме больше будет света:
Не просто века половину
Прошагать по жизни этой.
Но пусть не гаснут счастья свечи,
И впредь могла б душой согреться,
О друзей надежных плечи
В час тревожный опереться.

* * *

А время, время мчится вскачь,
И вот уж даль иная...
Согласья, радостей, удач
Всем сердцем вам желаю.
Вновь солнце красное взойдет,
Большое, неустанное...
Пусть в Рождество и Новый год
Все сбудутся желания!

* * *

Давно минуло тридцать, шестьдесят,
И жизни путь сполна судьбой очерчен.
Другие дни, как ласточки летят,
И мир вокруг в незыблимости вечен.

Теперь тебе уже десятков семь,
Немало дел свершенных за плечами.
Но прочь уныние и грусть совсем,
Пусть будет век твой в мыслях нескончаем.

* * *

Глаза твои горят, возбуждены!
В них – радость. В них надежды
тайной лучики...
Сливается настрой души
С дыханием весны,
как две струи ,
В один поток могучий.
И где-то рядом таинства
тот миг.
Уж чувствуется всплеск
благодворенья.
Он в сердце каждого как свет проник.
Да будет в радость всем
твой День рождения!

* * *

Славно, Галя!
Тридцать целых лет!...
Это жизни
выписаны строки.
Дни бегут, но важны –
Добрый след
И звезда удачи на Востоке!
Псть не выверен
Дней каждый шаг,
Сердце не приемлет
Чувств поддельных.
Мы тебе желаем
Много благ,
Радостей и счастья
Беспредельных!

Маринке

Я родную маму
очень обожаю
И такой же стану,
вырасту большая...
Как у мамы волосы
И глаза - искринки,
И такой же голос
Будет у Маринки.
Ты придешь с работы,
На диван приляжешь.
И опять, как прежде,
Сказку мне расскажешь.
Я замру и шею
Обовью твою,
А потом тихонько
Песенку спою.
Ты вздохнешь устало
И закроешь глазки.
И начнут нам сниться
Твои чудо-сказки.

Светлане

Как прекрасно, что сегодня лето.
Зелень в небо голубое рвется.
Всюду жизни яркие приметы,
И в волненьи сердце гулко бьется!
Поклониться хочется простору,
Окунуться в мир благоговенья!
Как отрадно, что в такую пору
Он является твой день рожденья.
Пусть же в радость день сей будет!
Дарит щедрость, словно добрый маг...
Ну и впредь пусть ценят тебя люди,
Всяких прелестей тебе и благ.

Наталье Л.

Хорошо, что за окошком лето,
Что зелень рвется в небо голубое!
А все вокруг такое трепетно живое,
И голос счастья слышен рядом где-то!
Как радуется звенящий птичий гомон,
Щедрое июльское цветенье!
Пусть же будет радостями полон
Славный праздник твоего рожденья

* * *

Бесценно каждое мгновенье,
Что нам даровано судьбой,
Нелепость ссор и тень сомненья
Все это лишь борьба с собой.
Обидеть – это слишком просто,
И слез потом не замечать,
Не понимать, как все серьезно,
И вовсе не уметь прощать.
Важнее слов порой объятье,
Простая искренность души,
И все становится понятней
И объяснения не нужны.
Поверим в истину простую:
Давай не будем жить впустую,
И сами чувства убивать,
любить, ценить и уважать.

* * *

От составителя

Возможно стихи моего мужа и не шедевры, но я буду рада, если их смогут прочитать большее число людей, чем только наша семья. Тем более, что не все её члены могут читать по-русски.

Какими я нахожу стихи Петра? Вполне достойными, учитывая, что писал он их между делом, занимаясь редакторской деятельностью в "районке". Какой это тяжкий труд, знают немногие. Газета должна выйти строго по графику три раза в неделю в определённом формате и с соответствующей тематикой страниц и передовиц, актуальными новостями и фотографиями, отражающими жизнь жителей сельхозрайона. Это такая рутинная работа, которая зачастую затягивает и не всегда даёт свободу творчеству.

Писались стихи человеком равнодушным к жизни, к людям, к обстоятельствам. Это его отдушины, его паузы, его подъёмы, его разочарования. Стихи писать дано не каждому. Это не просто рифмоплётство. В стихах Петра чувствуется музыкальный ритм и мелодика. Их хочется и можно петь. В них какая-то легкость, воздушность, полёт. Поскольку был он человеком разносторонним, музыкальным, то на некоторые из них сочинил музыку и сам пел эти песни под гитару.

Да, порой проявляются в его стихах сентиментальность, подражание, изношенные эпитеты. Но много и таких, где он нашёл свои образы, свои сравнения, свои, порой очень меткие, метафоры. Он их черпал в природе, в своих переживаниях, в своих чувствах. Иногда стихи сочинялись на лету, по случаю, импровизируя и адресно.

Ещё хочется сказать пару слов о картинах, которые меня радуют и поражают своей уникальностью. Удивляюсь порой, как тонко и ювелирно они прописаны и интересно выбраны мотивы, а ведь писал он их в весьма примитивных условиях, зачастую в подвале без дневного освещения.

Я рада, что в подготовке этой художественно-поэтической тетради приняла участие и наша дочь Светлана, что дало ей возможность ближе узнать отца, приобщиться к его творчеству, ну и погордиться за него.

Это дань памяти дорогому нам человеку. Как след, оставленный им после себя.

Если произведения затронут кого-то и пробудят желание высказать свое мнение, буду только признательна.

Портрет музы автора, 1965г.

Масло, 100 x 70 см, 1997 год

"Leisensee", масло, 70 x 50 см, 1998 год

"Зима", масло, 70 x 50 см, 1996 год

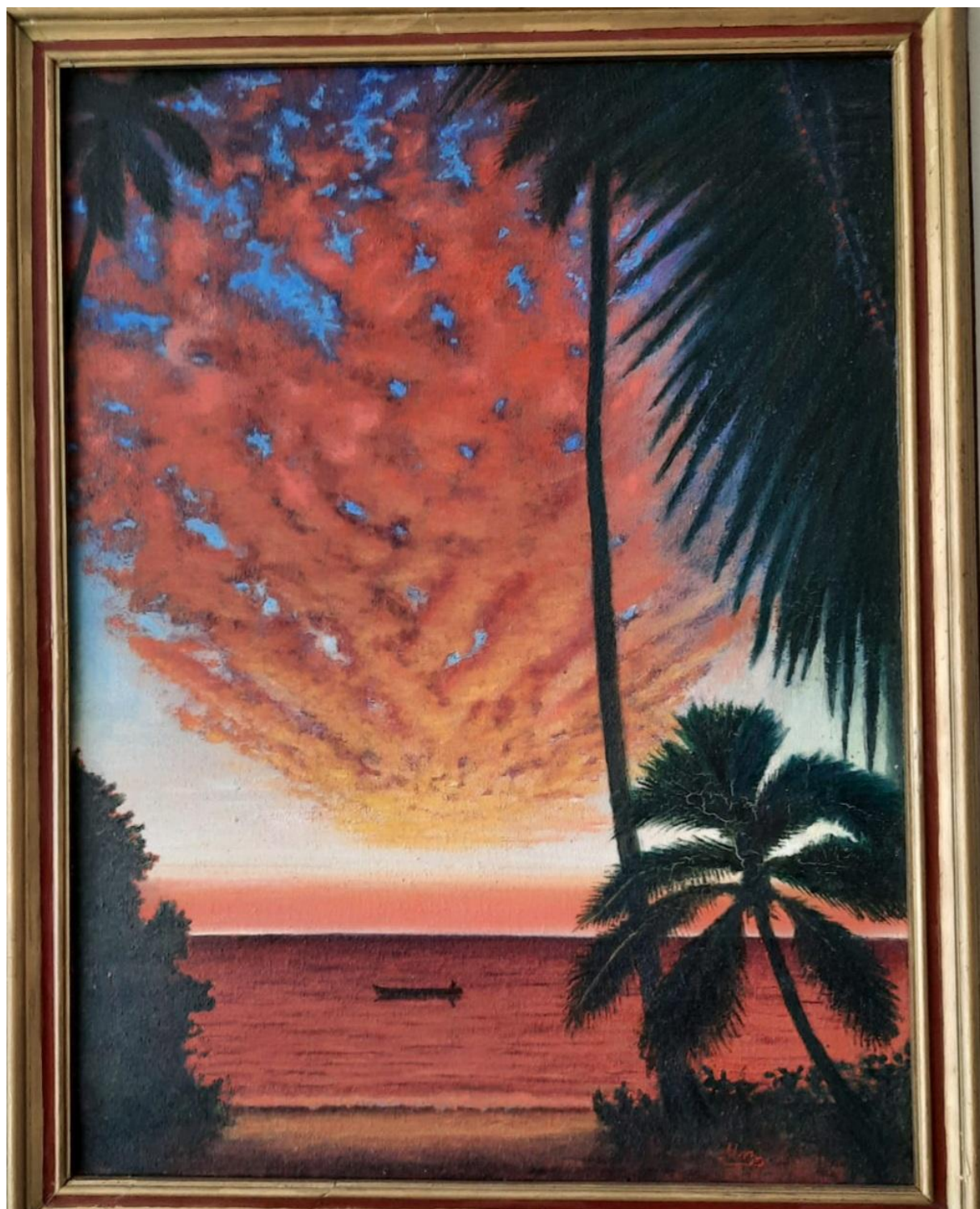
Акварель, 1996 год

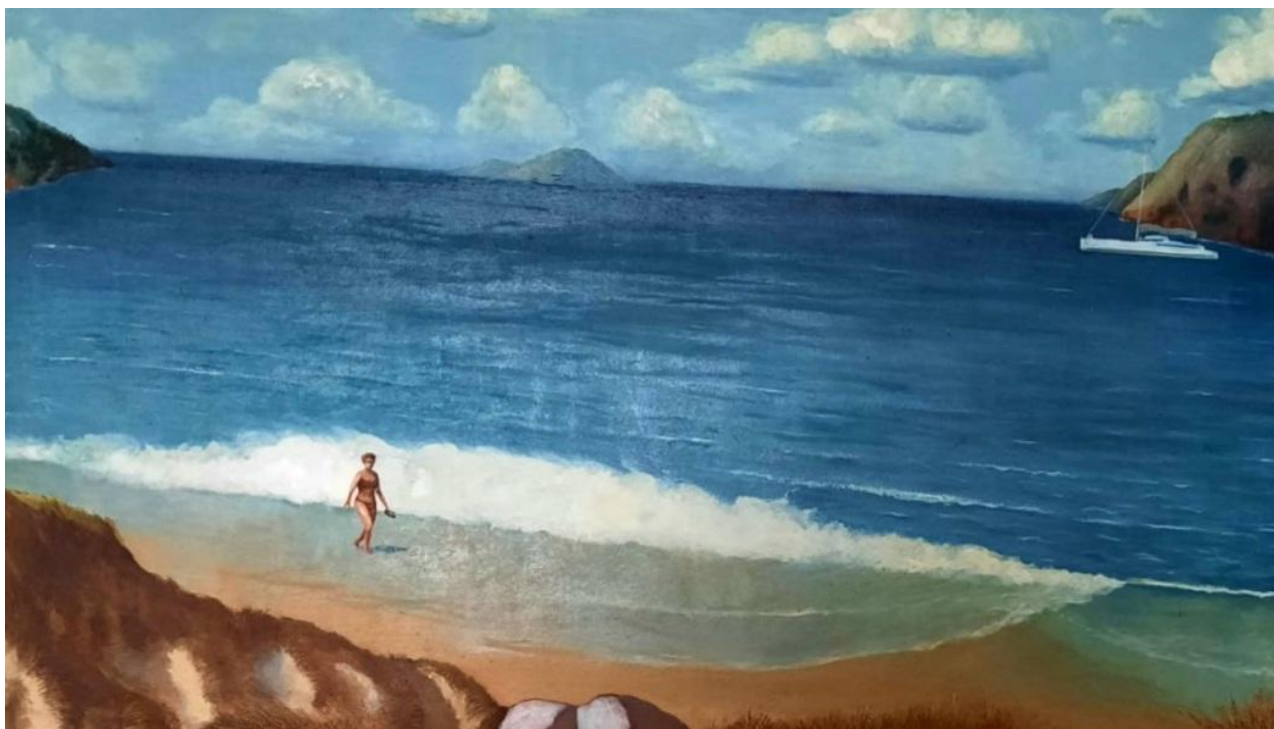
Пейзажи, масло, 1997-1998 год

Арыкбалыкское озеро со стороны села, масло, 1997 год

Южный пейзаж, масло, 70 х 55 см, 1997 год

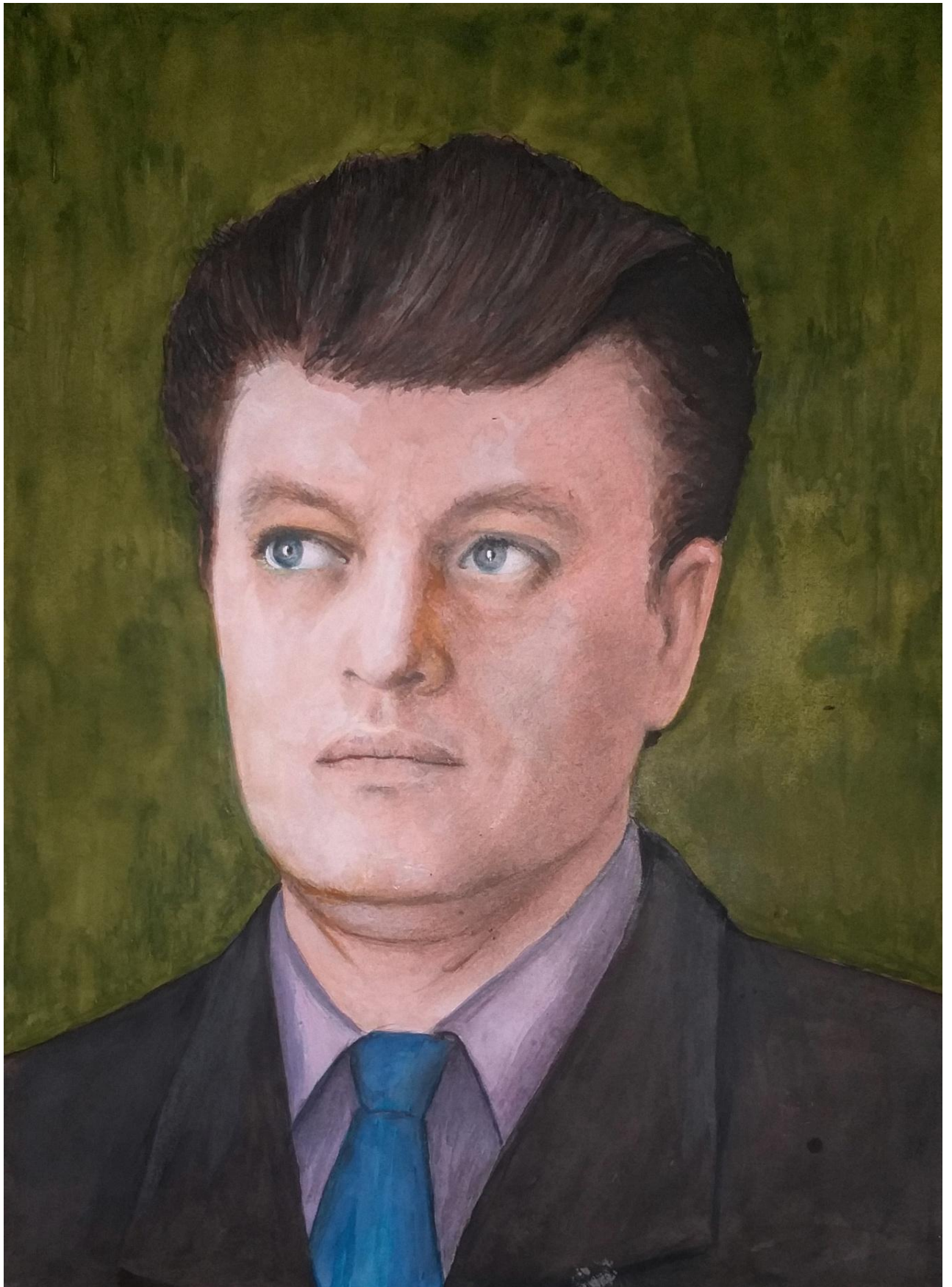
"У моря", масло, 100 x 70 см, 1998 год

"Вечер", акварель, 40 x 30 см, 1998 год

Портрет Л. А., 1980 год

Автопортрет, 1980 го

Акварель, 30 x 40 см, 1998 год

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

- Иваныч, а что у тебя есть?
- А всё, что нужно, то и есть.
- А что нужно?
- А что есть, то и нужно.

(из времён СССР)

Смерть меня заберёт не всего целиком,
Что-то людям оставит, и даже немало.
...А пока я тихонько пойду босиком,
Чтобы загодя тело к земле привыкало.

(Виктор Боков)